

СМЕХ КАФКИ

АНЕКДОТЫ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Неизданные архивы Франца Кафки
под редакцией Керен Мок

УДК 821.112.2(437.3).09 + 94(100)"1914/1918" + 82-7
ББК 83.3(4Гем)-8 + 63.3(0)53
С50

LES BLAGUES DE GUERRE DE FRANZ KAFKA ET SES AMIS
Sous la direction de Keren Mock

Перевод с французского языка Станислава Мухамеджанова
Научное редактирование и вступительная статья Максима Жука

С50 Смех Кафки. Анекдоты во время войны / Под редакцией Керен Мок; [пер. с фр. С. Мухамеджанова]. — М.: КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2026. — 304 с. : ил. — (Исторический интерес).

ISBN 978-5-389-30301-0

Эта книга разрушает устоявшийся миф. Перед вами — сенсационная находка из архивов Макса Брода: сборник военных анекдотов, которые Кафка собирал вместе со своими друзьями в годы Первой мировой войны. Смешные, едкие, абсурдные, порой черные и циничные — эти остроты были для пражского кружка способом выжить, когда мир рушился.

Впервые на русском языке публикуются полные материалы этого архива: военные анекдоты, рисунки Кафки, его журналистские статьи о помощи раненым, письма с фронта и свидетельства очевидцев. Дополнительные эссе ведущих исследователей погружают читателя в контекст Австро-Венгрии эпохи заката, рассказывают о пражском литературном кружке и о том, как смех становился способом сопротивления абсурду.

Это не просто сборник шуток. Это хроника исчезающей империи, портрет поколения и новый взгляд на одного из самых загадочных писателей XX века.

Книга для исследователей, студентов-филологов и всех, кто хочет увидеть Кафку в полном объеме — не только как гения абсурда, но как живого, смеющегося человека.

УДК 821.112.2(437.3).09 + 94(100)"1914/1918" + 82-7
ББК 83.3(4Гем)-8 + 63.3(0)53

ISBN 978-5-389-30301-0

© Éditions Albin Michel — Paris 2024

Published by arrangement with SAS Lester Literary Agency & Associates

© Мухамеджанов С., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, статья, оформление.

ООО «Издательство Азбука», 2026

КоЛибри®

СМЕХ И ОТЧАЯНИЕ ФРАНЦА КАФКИ

Многие феномены культуры со временем обрастают мифами и стереотипами. Например, Гамлета часто представляют красивым стройным юношей в черном обтягивающем костюме. Черную одежду шекспировский герой действительно носил, но слова могильщика в пятом акте намекают, что Гамлету около тридцати лет. В одном из монологов принц Датский говорит о себе: «Кто скажет мне "подлец"? Пробьет башку? Клок вырвав бороды, швырнет в лицо?»¹ Оказывается, у него была солидного размера борода, если в драке из нее можно вырвать кусок. В финале пьесы королева Гертруда, волнуясь за жизнь сына, восклицает: "He's fat, and scant of breath" («Он тучен и одышлив»). В елизаветинскую эпоху слово *fat* означало «толстый», «жирный», а также могло использоваться для описания сильного потоотделения. Следовательно, можно допустить, что вопреки сложившемуся клише Гамлет был зрелым, массивным, бородатым мужчиной, склоненным к полноте и/или страдающим одышкой.

Франц Кафка не стал исключением в ряду мифологизированных феноменов культуры. Очень часто его книги ассоциируются с мрачными образами и абсурдными сюжетами.

¹ Здесь и далее пьеса Уильяма Шекспира «Гамлет, принц Датский» цитируется в переводе Михаила Лозинского.

Стандартное представление о содержании кафкианского творчества исчерпывается шуткой «Кафка убивает радость» и затасканным каламбуром про «грефневую кафку». Многие представляют себе автора новеллы «Превращение» одиноким затворником, меланхоликом, невротиком, мизантропом, ипохондриком. Будто он был прообразом персонажей песен групп *The Cure*, *The Smiths* или *Joy Division* задолго до появления инди-рока.

Но книга, которую вы сейчас читаете, позволяет увидеть Кафку и его творчество с неожиданной стороны. И в этом предисловии мне бы хотелось сломать несколько устойчивых мифов об этом глубоком писателе и необычном человеке. Каким же был человек, написавший романы «Процесс» и «Замок»?

Внешность Франца Кафки очень подходила для исполнения роли Гамлета в классической театральной постановке. Он был высоким, худощавым человеком (1,82 м) с приятными правильными чертами лица. Своего роста он стеснялся и потому немного сутулился. Как вспоминал Макс Брод, друг писателя, узкие руки Кафки были выразительны, но сдержанны в движениях. Франц Кафка был денди и всегда тщательно и со вкусом одевался. Обычно он носил однотонные темно-серые или темно-синие костюмы без рисунка. «Простой и при этом изящный, как принц»¹, — писал о нем Брод.

Кафка был вегетарианцем, трезвенником, обливался холодной водой, любил пешие прогулки, плавал, занимался верховой ездой, греблей, теннисом, плотницким делом, садоводством. Возможно, благодаря этому он и в сорок лет выглядел на двадцать. Он не был затворником и, как только представлялся случай, отправлялся в путешествия — в Вену, Берлин, Лейпциг,

¹ О Франце Кафке: Франц Кафка. Биография. Отчаяние и спасение в творчестве Франца Кафки. Вера и учение Франца Кафки (Кафка и Толстой) / Пер. с нем. А. Семенова-Тян-Шанского СПб.: Академический проект, 2000. С. 377.

Веймар, Мюнхен, Париж, Милан, Венецию, Будапешт или в небольшие чешские городки.

Кстати, Прага, где жил Кафка, не была европейским захолустьем. На рубеже XIX–XX веков это динамичный, живой, развивающийся, космополитичный город с водопроводом, электричеством, фуникулером, трамваем, городским и междугородним телефоном, кинотеатрами и автомобилями. Целые городские кварталы перестраивались, возводились роскошные особняки и доходные дома в стиле ар-нуво. В Пражском немецком университете в 1911–1912 годах преподавал Альберт Эйнштейн, и его выступления, на которых бывал Франц Кафка, широко освещались в прессе. В городе читали лекции и доклады европейские знаменитости — философ Рудольф Штайнер и психолог Адольф Адлер. И этот культурный взрыв позволил Праге сравниться с такими европейскими столицами, как Берлин, Вена и Париж.

У Кафки были верные друзья, которые много сделали для сохранения и публикации его наследия. Он был обаятельным, умным, красивым человеком, и его любили женщины. Нам известны имена четырех дам, с которыми он хотел связать свою судьбу, но так и не смог этого сделать. Но у Кафки было и большое количество мимолетных романов, иногда в письмах он даже жаловался на слишком пристальное внимание женщин к своей персоне.

Макс Брод вспоминал, что Франц говорил мало и обычно молчал в большом обществе. Но если он начинал говорить, то все его внимательно слушали, так как его суждения всегда были очень точны. В дружеской беседе Кафка «был весел, полон юмора, произносил непревзойденные по остроумию реплики»¹. Брод приводил пример такого разговора со своим

¹ Брод М. Узник абсолюта / Пер. с нем. Л. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2003. С. 37.

другом: «Кафка сказал: “Наши нигилистические мысли могут проникнуть в сознание Бога”. В подтверждение этого я стал цитировать гностиков относительно Демиурга, как недоброго творца мира, и учение о том, что мир является грехом Бога. “Нет, — ответил Кафка, — я полагаю, что мы не являемся таким уж грехом Бога, мы — лишь плод его плохого настроения. У него был неудачный день”»¹.

Молодого Кафку можно было увидеть на танцевальных вечерах, в кабаре и в кафешантанах. Бывало, он посещал публичные дома, в юности практиковал нудизм, который вошел в моду в начале XX века. Кафка писал своей невесте Фелиции Бауэр, что предпочитает делать утреннюю зарядку «нагишом у открытого окна» (1 ноября 1912 года)².

Кроме того, автор романа «Процесс» ездил на мотоцикле. С некоторой натяжкой, можно сказать, что юный Кафка был одним из первых европейских байкеров. В 1907 году двадцатичетырехлетний Франц, находясь на каникулах в Триесте у своего дяди, писал Максу Броду: «Я много катаюсь на мотоцикле, много плаваю, подолгу лежу обнаженным в траве у пруда, до полуночи провожу время в парке с девушкой, которая докучает мне своей влюбленностью, уже перекладывал сено на лугу, соорудил карусель, после грозы помогал вязать снопы, пас коров и коз на лугу, а вечером пригонял их домой, много играл в бильярд, совершал долгие пешие прогулки, пил много пива...»³

Конечно, Франц Кафка не был таким темпераментным жизнелюбом, как, например, Хемингуэй или Маркес, но у него

¹ Брод М. Узник абсолюта / Пер. с нем. Л. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2003. С. 37.

² Здесь и далее письма к Фелице Бауэр цитируются в переводе Михаила Рудницкого по изданию: Кафка Ф. Письма к Фелиции и другая корреспонденция (1912–1917). М.: Ad Marginem, 2004.

³ Здесь и далее письма Франца Кафки к Макс Броду цитируются в переводе Марка Харитоновича по изданию: Кафка Ф. Афоризмы. Письмо котцу. Письма. М.: АСТ, 2007.

была возможность прожить свою жизнь иначе. Однако постепенно, под гнетом внешних и внутренних обстоятельств, Кафка становится таким, каким его часто представляют: ипохондриком и невротиком с гигантским комплексом вины, бессонницей и частыми депрессиями.

Деструктивные тенденции вызревали у Кафки долго, и в юности они были скрыты благодаря любовным приключениям, учебе в университете, новизне работы. Но они вырвались из-под контроля. Судя по дневнику писателя, после 1910 года, когда притупился интерес к юридической практике, ухудшились отношения с семьей, накопившаяся масса психологических проблем прорвала плотину подсознания. И хотя в это время вокруг Кафки сложился дружеский кружок философов, переводчиков, писателей, поэтов, он, оставаясь внешне открытым, самоизолируется и отчуждается даже от самых близких людей.

При этом невротизация Кафки совпадает с переходом его творчества на качественно новый уровень. Осенью 1912 года он создает новеллы «Приговор» и «Превращение» и начинает работу над романом «Америка» («Пропавший без вести»).

Большая часть написанного Францем Кафкой была опубликована лишь после того, как писатель умер. При жизни он издал два сборника новелл и малой прозы, не считая публикаций в журналах. Однако Франц Кафка не был неприметной литературной фигурой, его «неоцененность» при жизни несколько преувеличена. Как только он опубликовал в журналах несколько коротких миниатюр и рассказов, немецкие издатели Эрнст Ровольт и Курт Вольф из Лейпцига, Роберт Музиль из Франкфурта обратили на Кафку внимание и предложили сотрудничество. Кстати, Курт Вольф несколько раз заявлял, что если автор «Превращения» напишет роман, то издательство сделает из него сенсацию.

В 1916 году Кафка получил денежную награду премии имени Теодора Фонтане. Сама премия была присуждена прозаику

Карлу Штернхейму, но, поскольку этот писатель был довольно богат, он решил отдать деньги Кафке, к которому испытывал большое уважение. В том же году Карл Банд, поэт-экспрессионист, опубликовал «Обратное превращение Грегора Замзы» (*Rückverwandlung des Gregor Samsa*, 1916), которое представляет собой продолжение новеллы Франца Кафки «Превращение». В этой версии главный герой возвращается к жизни и снова обретает человеческое тело. Кстати, об относительной известности Кафки говорят также пародии на его творчество, которые появились между 1913 и 1917 годами. О Кафке упоминали на страницах популярных тогда газет и журналов.

Однако широкая публика не была знакома с его творчеством. Сам Кафка с большим трудом и сомнениями расставался с рукописями и неохотно печатался. В одном из писем к Фелице Бауэр он писал: «Нет у меня наклонностей к литературе, я просто из литературы состою, я не что иное, как литература, и ничем иным быть не в состоянии» (14 августа 1913 года). Литература для него была формой сакрального, которым нельзя торговать.

Еще один популярный миф утверждает, что Кафка всю жизнь проработал рядовым клерком. Действительно, служебную карьеру писатель начал скромным служащим, но закончил ее в солидной должности старшего секретаря. Под его руководством было 70 человек, и все они его обожали. И хотя Кафка постоянно говорит о ненависти к своей работе и служебным обязанностям, он был выдающимся специалистом по страхованию. Его любили подчиненные, ценили начальники за добросовестность и профессионализм. Когда у Кафки откроется туберкулез, его не отправят на пенсию, как того требовал трудовой кодекс, а продержат на службе целых 5 лет, постоянно продлевая отпуск для лечения. Кроме того, работа Кафки не была механической рутинной: он имел дело с юридическими тонкостями и техническими проблемами, которые требовали точности и гибкости ума.

Юридическая деятельность сама по себе, видимо, не была крошечным адом, но распорядок дня стал губительным для писателя. Он возвращался с работы после 14:00, посвящал послеобеденное время сну, а большую часть ночей — литературной работе. Это и приведет к хронической бессоннице, ипохондрии, усугублению невроза и разрушению здоровья.

В контексте этой книги важно упомянуть, что в 1914 году Франц Кафка решил отправиться добровольцем на фронт и даже купил для этого сапоги. Он был признан полностью годным к военной службе и зачислен в запасной пехотный полк. Возможно, для Кафки армия и война были способом избавления от тяготившей его работы, жутковатой попыткой преодолеть внутреннее одиночество через такую радикальную интеграцию в общество. Но ходатайство руководства «Агентства по страхованию рабочих от несчастных случаев», которое не хотело терять опытного сотрудника, перечеркнуло его планы. Кафка оказался в категории особо ценных работников, не подлежащих призыву, так как он был «необходим и незаменим» на работе.

На этом эпизоде жизни писателя стоит остановиться подробнее, так как он связан со многими темами этой книги. Чем была Первая мировая война (1914–1918) для Франца Кафки и его современников?

Человеку, живущему в начале XXI века, это чудовищное по масштабам и жестокости событие кажется таким же далеким и туманным, как Троянская война. И названия Марна, Ипр, Верден, Сомма, Танненберг, скорее всего, ничего вам не говорят и не вызывают внутреннего содрогания. Но для человека первой половины XX века они были такими же кошмарными, как для нас Освенцим, Бухенвальд, ГУЛАГ, Чернобыль, 11 сентября, Норд-Ост, Беслан, Крокус Сити Холл, 7 октября и другие.

Причиной начала Первой мировой войны послужило переплетение экономического противостояния, политических

амбиций и межнациональных конфликтов стран Европы на рубеже XIX–XX веков. Франция хотела взять реванш за позорно проигранную Германии франко-прусскую войну (1870–1871). Англия, которая на протяжении многих столетий была главной экономической державой мира, защищала свои интересы: уже к 1890-м годам Германия занимала первое место по объемам ВВП в Европе, конкурируя с Великобританией. Россия отстаивала идеи панславизма, стремилась вытеснить немцев с Балканского полуострова, обрести контроль над Черным морем и отвоевать выход в Средиземное море.

Однако никто не ожидал, что война будет такой жестокой, масштабной и длительной. Убийство австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево 28 июня 1914 года, послужившее формальным поводом для мировой войны, довольно продолжительное время воспринималось как заурядное происшествие, банальный сюжет для бульварных изданий. Император Германии Вильгельм II был уверен, что конфликт будет локальным и не получит широкого распространения. Когда война все-таки началась, он был настолько убежден в быстрой победе, что, рассчитывая дойти до Парижа через 39 дней, заявил: *«Обед у нас будет в Париже, а ужин — в Санкт-Петербурге»*. Политики-оптимисты говорили, что война продлится три месяца, пессимисты давали срок полгода. Война должна была стать стремительной и блистательной военной операцией. Но она завела европейскую цивилизацию в тупик, навсегда изменила мировую политику и стала причиной последующих исторических катастроф. Масштабы, сущность и влияние этого события на историю XX века можно выразить в трех определениях: глобальность, технологичность, абсурдность.

Чтобы понять глобальный характер Первой мировой войны, представьте себе количество воюющих стран и размер театра военных действий. В Первую мировую было втянуто 38 из 59 существовавших тогда стран. Война охватила не только

территорию Европы от Средиземного и Черного до Балтийского морей, она велась на всех океанах. Боевые действия шли также на территории Африки (Того, Камерун, Танганьика) и Азии (Палестина, Месопотамия, Турция, Китай), где воюющие стороны оспаривали друг у друга колониальные территории, месторождения полезных ископаемых и плодородные земли.

Количество сражавшихся составило около 80 миллионов человек, из которых 10 миллионов было убито, 20 миллионов человек было ранено или осталось инвалидами. К этому надо добавить гражданские потери, которые, по разным оценкам, составили от 7 до 13 миллионов человек. В Европе нельзя было найти семьи, где не было убитого, раненого, искалеченного. После войны 3 миллиона гектаров земли долго оставались непригодными для земледелия из-за остатков многокилометровых военных укреплений, осколков снарядов, загрязнения химическим оружием и огромного количества трупов.

Первая мировая была технологичной войной, то есть смертоносной битвой технологий, инженерных систем и военных изобретений. Все новейшие для того времени научные открытия использовали для создания новых видов вооружения, обладавших невиданной разрушительной силой: танков, отравляющих газов, тяжелой артиллерии, минометов, пулеметов, огнеметов, дирижаблей, самолетов, подводных лодок.

Первая мировая война — это ситуация, где солдат часто не видел врага и не мог проявить свои доблесть и мужество. Война перестала быть личным поединком: многие погибали, даже не увидев лица противника. Смерть приходила из-под воды как торпеда или мина, падала с неба как снаряд, пуля или осколок, возникала из воздуха в виде ядовитого газа. В условиях этой войны роскошные мундиры, кивера и плюмажи XIX века были неуместны, их сменило одинаковое военное обмундирование защитного цвета.

Как многие войны предыдущих эпох, Первая мировая была абсурдной. Вы можете оценить размах этой трагической иррациональности. Например, главы основных противоборствующих держав: Николай II (Россия), Георг V (Великобритания), Вильгельм II (Германия) были двоюродными братьями. Вильгельм II даже приходился крестным отцом русскому цесаревичу Алексею. Но близкое родство императоров не помогло им решить политические проблемы мирным путем и предотвратить мировую бойню. Все воюющие стороны заявляли высокие духовные идеалы и цели, оправдывавшие войну: помощь братским славянским народам, выполнение союзнического долга, борьба за великую культуру.

Папа Римский Бенедикт XV в 1914 году назвал Первую мировую войну «самоубийством Европы», он неоднократно обращался к враждующим сторонам с просьбами о примирении и планами мирного урегулирования, но все эти предложения понтифика оставались без ответа.

В результате Первой мировой войны радикально изменился политический облик мира, ни одна европейская страна не осталась прежней. Исчезли императорские династии: немецкие Гогенцоллерны, австрийские Габсбурги, русские Романовы. Из великих империй осталась только Великобритания, а Российская, Германская, Австро-Венгерская и Османская перестали существовать. На их месте появились новые государства с новыми границами и политическими принципами.

Первая мировая война — важнейшая социальная и духовная катастрофа XX века, после которой мир и человек стали совершенно другими, а цивилизация и мышление XIX века прекратили свое существование. Духовные, нравственные и социальные потрясения, вызванные этим событием, сформировали содержание и специфическую художественную форму произведений и Франца Кафки, и всей литературы XX века.

В дневнике Кафки есть короткая запись, датированная 2 августа 1914 года: «Германия объявила России войну. После обеда — школа плавания»¹. В первые дни войны он поддался всеобщей патриотической эйфории. Надо сказать, что в этом он был, к сожалению, не одинок. Многие немецкоязычные интеллектуалы поддались военной истерии: Томас Манн, Герхарт Гауптман, Стефан Цвейг, Райнер Мария Рильке, Роберт Музиль и другие.

Школьный товарищ Кафки Эрнст Поппер рассказывал, что увидел Кафку на одной из первых крупных демонстраций в начале войны. Раскрасневшийся писатель, словно в трансе, неистово жестикулировал и вечером этого дня сказал Попперу в кофейне: «Это было великолепно». Но затем он задумался и объяснил, что его всплеск энтузиазма относился не к войне, а к величию патриотического чувства, которое охватило его в толпе².

Но после того как Макс Брод, который был убежденным пацифистом, резко выразил свое неодобрение, Кафка пришел в себя. Уже через месяц он написал: «Ход мыслей, связанных с войной, мучителен, они разрывают меня во все стороны...» (Дневник, 13 сентября 1914 года)³. И далее в записях Кафки можно прочесть размышления о войне и ее жертвах, наброски и фрагменты рассказов и даже описание его снов об этой катастрофе.

Война сильно повлияла на личную и профессиональную жизнь Кафки, хотя сам он не воевал. В феврале 1915 года

¹ Здесь и далее дневник Франца Кафки цитируется в переводе Евгении Кацевой по изданию: Кафка Ф. Дневники. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 1999.

² *Popper E. Begegnung bei Kriegsbeginn // Als Kafka mir entgegenkam...: Erinnerungen an Franz Kafka / ed. Hans-Gerd Koch. Berlin: Verlag Klaus Wagenbach, 1996. S. 108.*

³ В немецком оригинале эта мысль выражена сильнее: Кафка использует глагол *zerfressen* (разъедать). Буквально: меня разъедают мучительные раздумья.

министерство внутренних дел Австро-Венгрии официально поручило страховому агентству Кафки заниматься помощью возвращающимся с фронта. Нужно было организовать регистрацию, терапию и трудоустройство для тысяч тяжело раненных солдат, включая ампутантов, ослепших и тех, кто больше не мог вернуться в строй.

Через рабочий кабинет Кафки шел бесконечный поток солдат-инвалидов, приходивших за помощью. В течение дня страховое агентство посещали до сотни человек, изуродованных войной, в основном ампутанты, слепые и тяжелораненные. Они заполняли лестницы и коридоры еще до начала рабочего дня. Их невозможно было изолировать в отдельных комнатах, поэтому каждое утро по пути в свой кабинет Кафка проходил через эту жуткую «галерею» человеческих страданий.

Кроме приема инвалидов, писатель лично занимался составлением реестров протезов, а также оборудованием специальных лечебниц для солдат, страдавших от психических травм, полученных на фронте. Это были разнообразные нервные расстройства: тики, заикание, немота, глухота, слепота, параличи, истерическая дрожь, которая могла длиться месяцами и годами.

Одним из результатов усилий Кафки и его коллег стал выкуп и переоборудование санатория в Румбурге в 1917 году, который стал немецко-богемским государственным психиатрическим институтом для ветеранов. В октябре 1918 года Ассоциация ветеранов войны предложила наградить его за работу, но из-за распада Австро-Венгерской империи бюрократическая процедура так и не была завершена.

Писателя раздражали патриотические шествия и национализм, особенно среди пражских евреев. Он дистанцировался от сионизма, отказался от участия в пропагандистской выставке. Многие друзья писателя были мобилизованы, и он получал от них письма, в которых они подробно рассказывали о фронтовом безумии. В докладе, который писатель прочел 5 февраля

1917 года, он говорил: «...мировая война вобрала в себя все человеческое горе»¹.

Кафка впустил войну не только в свою работу, но и в дневники и прозу, используя милитаристские образы как инструмент осмысления человека и мира. В его художественных произведениях, написанных после 1914 года, появляются образы, связанные с войной и насилием: суды, надзиратели, офицеры, адъютанты, командиры, солдаты, дезертиры. Например, новелла «В исправительной колонии» изображает военный трибунал, финал романа «Америка» («Пропавший без вести») напоминает пропагандистскую мобилизацию 1914 года. Кроме того, Кафка вместе со своими друзьями с 1914 по 1918 год собирал и записывал военные анекдоты и остроты, о чем вы узнаете из других частей этой книги.

В 1916 году писатель снова собрался в армию, но в 1917 у него открывается легочное кровотечение, врачи ставят диагноз «туберкулез», и об армии и о многом другом приходится забыть. Считается, что Кафка мог заразиться туберкулезом в своем офисе от солдат, вернувшихся с фронта.

Однако вернемся к мифологии личности и творчества Франца Кафки. Основной миф, связанный с автором «Превращения», гласит, что Кафка — мрачный, депрессивный писатель. С одной стороны, с этим сложно поспорить. Центральные кафкианские темы — это абсурд, богооставленность, отчуждение, одиночество, власть, искусство. Тематика произведений Кафки не включает в себя, допустим, тем любви, дружбы, гармонии, которые могли бы уравновешивать трагическую ориентированность его творчества. Очень сложно представить себе школьное сочинение или курсовую работу «Дружба в творчестве Франца Кафки».

¹ Цит. по: Зусман В. Г. Кафка и Первая мировая война / Литература и война. Век двадцатый. Сборник статей к 90-летию Л.Г. Андреева. М.: МАКС-Пресс, 2013. С. 52–69.

Однако не стоит видеть в кафкианском творчестве исключительно безысходность, одиночество и абсурд. Произведения Кафки устроены так, что сам стиль письма подает читателю сигнал, предостерегающий его от буквальной интерпретации. Как говорил Макс Брод, творчество Кафки состоит «из девяти частей отчаяния и одной части надежды»¹. Кафкианские романы, новеллы, притчи, афоризмы — это многогранные метафоры, где в границах одного образа переплетаются социальное, психологическое, философское, смешное и страшное. Важно подчеркнуть, что в книгах Кафки комическое часто неотделимо от трагического, тем самым оно дополняет и усиливает глубину текста.

Чтобы увидеть, как в кафкианских текстах функционирует ирония, сатира и другие комические формы, обратимся к романам «Процесс» (1915) и «Замок» (1922).

Сюжет романа «Процесс» начинается с абсурдного происшествия. Главный герой Йозеф К., крупный банковский чиновник, в день своего тридцатилетия арестован по решению некоего загадочного Суда. Однако ему не предъявляют никакого обвинения, не заключают под стражу. Он может вести обычную жизнь и работать, пока идет следствие. В чем его обвиняют, Йозеф как ни старается не может узнать, так как это неизвестно ни представителям суда, ни чиновникам, которые ведут его дело. В течение первых глав Йозеф К., юридически не будучи виновным, обивает пороги этого Суда, чтобы выразить свое возмущение. Но постепенно герой начинает вовлекаться в этот процесс и подчиняться его непостижимой логике. Он больше не пытается возмущаться, выяснять причину своего ареста или суть обвинения, герой начинает приспособливаться, действовать так, чтобы улучшить исход дела и облегчить

¹ Брод М. Отчаяние и спасение в творчестве Франца Кафки. Указ. изд. С. 364.

себе приговор. Через год к нему приходят два судебных клерка, одинаковые, как близнецы, они отводят его за город в заброшенную каменоломню и ритуально казнят, вонзив в сердце нож и провернув его два раза.

Макс Брод вспоминал, что, когда Кафка впервые читал первую главу «Процесса» в литературном салоне Праги, все присутствующие, включая самого Кафку, безудержно хохотали. Писатель смеялся так сильно, что не мог продолжать чтение. Джеймс Хоус обращает внимание на важный исторический контекст: в Австро-Венгрии арест без предъявления обвинения был не абсурдом, а юридической нормой. Полиция имела право «открыто помещать людей под следствие и (если сочтет необходимым) даже арестовывать их на дни, недели, месяцы до того, как будет предъявлено или даже названо обвинение (если оно вообще будет предъявлено)»¹. Целью этой юридической нормы было выяснение состава преступления. В это время подозреваемый юридически был невиновен, но его права ограничивались. Поэтому пражские интеллектуалы, слушая чтение романа в самом начале Первой мировой войны, смеялись над наивностью Йозефа К., который полагает, что живет в свободной стране.

Кто же эти люди? О чем они говорят? Из какого они ведомства? Ведь К. живет в правовом государстве, всюду царит мир, все законы незыблемы, кто же смеет нападать на него в его собственном жилище?²

Самая простая трактовка этого романа — столкновение человека с репрессивным государством и поглощение личности

¹ Hawes J. *Excavating Kafka*. L.: Quercus, 2008. P. 213.

² Роман «Процесс», кроме отдельных случаев, цитируется в переводе Риты Райт-Ковалевой по изданию: Кафка Ф. Рассказы. Процесс. Замок. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000.

системой власти. Натали Саррот считала, что в «Процессе» Кафка предсказал «желтые звезды», крематории и концлагеря. Именно так читали этот роман те, кто выжили в сталинских лагерях, когда книга была опубликована в СССР в 1965 году.

Читатель не может не заметить, что Йозеф К. ближе к концу романа уже не защищает свою свободу, а пытается соответствовать логике Суда и растворить свою личность в нем. Постепенно его воля сливается с интересами тоталитарного общества. Вспомните, что палачи Йозефа вонзают мясницкий нож именно в сердце, проворачивая два раза, символически вырезая его «я». Но на жертвенный камень герой ложится добровольно, не сопротивляясь. Йозеф К. в этом контексте — человек, который отказывается от своей личности. Аналогичная психология огромного количества людей стала в XX веке фундаментом многих тоталитарных обществ.

Но, кроме этого, в сюжете романа «Процесс» отразилась драматичная история отношений Кафки с Фелицей Бауэр. Они познакомились в августе 1912 года, и вскоре между Францем и Фелицей завязался роман в письмах, длившийся пять лет (1912–1917). В июне 1914 года состоялась помолвка. Но Кафка мучительно разрывался между любовью к Фелице и страхом, что семейная жизнь отнимет у него время от создания литературы, без которой он не представлял своего существования. Предстоящую свадьбу он воспринимал как смертную казнь через бракосочетание. Он в отчаянии писал Максу Броду: «...мысль о свадебном путешествии приводит меня в ужас, любящая путешествующая пара молодоженов, знаком я с ними или нет, действует на меня отвратительно. ...Я не могу жить с ней и не могу жить без нее... Меня должны палками изгнать в пустыню» (28 сентября 1913 года).

Через месяц Фелица, прочитав письма Кафки, где он делился сомнениями с ее подругой Гретой Блох, вызвала его на откровенный разговор, после которого помолвка была рас-

торгнута. Вскоре после этого Кафка начал работать над романом «Процесс», в котором можно увидеть художественное переосмысление этой истории. В рукописи романа содержится красноречивая описка Кафки. В финальной сцене палачи приводят Йозефа К. к месту казни, весь процесс которой автор описывает от третьего лица. Но в самом конце эпизода внезапно появляется «Я», как будто Франц Кафка вместо героя казнит сам себя.

Где здесь судья? Ведь он ни разу его не видел! Где высший суд, до которого он так и не дошел? Я* поднял руки вверх и расставил пальцы¹.

«Процесс» можно прочесть и как притчу о принципиальной непознаваемости мира. Главный герой — рациональный человек, столкнувшийся с чем-то необъяснимым: мир, в котором он благополучно жил, вдруг обнаружил другие, загадочные свойства. Ему неизвестны обвинители, суть его преступления и законы, по которым его судят. Попытки Йозефа понять сущность того, что с ним происходит, подобны странствиям человеческой души в поисках смысла Бытия.

Но при всей глубине и серьезности романа «Процесс» в нем есть и комическое содержание, которое усиливает трагическое начало. Герой ищет справедливости, логики и смысла там, где их нет, а есть только абсурдная машина власти. В этом отношении символичен эпизод, когда в зале судебных заседаний Йозеф К. обнаруживает на столе следователя несколько старых потрепанных книг. Он открывает ту, что лежит сверху, и видит неприличную картинку: «Мужчина и женщина сидели в чем мать родила на диване, и, хотя непристойный замысел художника легко угадывался, его неумение было настолько явным,

¹ Кафка Ф. Процесс / Пер. с нем. Л. Бершидского. М.: Альпина Паблшер, 2021. С. 280.

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

СМЕХ КАФКИ. АНЕКДОТЫ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Под редакцией Керен Мок

Ответственный редактор *А. Раткина*

Литературный редактор *В. Ахметьева*

Дизайн обложки *Е. Шанина*

Технические редакторы *М. Караматозян, Л. Синицына*

Корректоры *П. Шевнина, В. Алексина*

Верстка *В. Демин*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 01.09.2026.

Формат 60 × 88 1/16. Гарнитура «Charter ГТС».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,62.

Тираж 2000 экз. W-HIS-39460-01-R. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» –	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
обладатель товарного знака КоЛибри	КоЛибри тауар белгісінің иесі
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,	Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
БЦ «Регул», 2-й этаж	Регул бизнес орталығы, 2-қабат
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

